

— Папа, ешь больше. — Го Нань положил самый жирный кусок мяса в тарелку Го Чжэньлиня и наполнил его стакан водой. — Когда болеют, нужно есть больше хорошей еды, чтобы быстрее поправиться.

Бай Сычэнь сидел напротив Го Наня, и его глаза практически не отрывались от него. Хотя все блюда на столе были вкусными, они не могли сравниться с внешностью Го Наня, которая полностью захватывала его внимание.

— Вот, младший брат, возьми куриную ножку.

Из глиняного горшка одна ножка оказалась в тарелке Го Чжэньлиня, а вторая — у Бай Сычэня.

Куриная ножка, которую дал ему Го Нань, имела особый аромат.

— Спасибо, старший брат!

Обычно за общим столом Бай Сычэню редко удавалось попробовать такие вкусные ножки.

Одна ножка всегда доставалась наставнику, а вторую, поскольку Бай Сычэнь сидел в углу, он обычно не успевал взять — её уже забирал шеф-повар.

К счастью, Гу Чэнъи всегда был добр к нему и иногда умудрялся «вырвать» пару кусочков мяса из-под носа шефа.

Редкая возможность попробовать блюда Го Наня заставила всех есть так, будто они голодали несколько дней. Каждый старался ухватить как можно больше. Только Гу Чэнъи, сидя рядом, ковырялся в тарелке с рисом, не притронувшись к остальным блюдам.

Долгое время не видя Го Наня, все накопили множество вопросов:

— Сяо Нань, говорят, ты теперь знаменитость, тебя показывают на многих телеканалах.

— Точно! Твоя передача «Дневник гурмана Фрэнка» просто великолепна!

— После ужина дашь автограф? Хочу подарить его дочери, она тебя обожает.

За столом царил весёлая атмосфера. Только Гу Чэнъи и Го Чжэньлинь молчали: один усердно ел, другой хмурился, выделяясь на фоне общего веселья.

— Старший брат, попробуй блюдо. — Бай Сычэнь положил фрикадельку в тарелку Гу Чэнъи, заботливо предлагая.

— Хм.

Гу Чэнъи взял фрикадельку, немного подумал и наконец откусил.

Это было блюдо, которое дал ему Бай Сычэнь, и, даже если оно было не самым вкусным, для него оно стало настоящим лакомством.

— Папа, насчёт того, о чём я говорил ранее... Ты подумал? — Видя, что ужин подходит к концу, пора было перейти к важным делам.

Го Нань помешал ложкой в глиняном горшке и налил тарелку ароматного бульона. На поверхности плавали две ягоды годжи, а весь аромат курицы был собран в этой тарелке.

Не зря они были учеником и наставником! Когда Го Чжэньлинь поднял взгляд на Гу Чэнъи, тот тоже смотрел на него. Только когда дело касалось Го Наня, между ними возникало такое понимание.

— Ресторан семьи Го я никому не отдам. Это дело наших предков, и если оно погибнет, то погибнет в руках нашей семьи.

Насчёт ресторана Го Чжэньлинь был непреклонен. В прошлый раз, когда тот мужчина приходил, он всё чётко объяснил. Почему Го Нань снова поднимает этот вопрос?

— Я знаю, — Го Нань неловко улыбнулся, понизив голос. — Речь о книге рецептов.

Книге рецептов?

Услышав эти слова, Го Чжэньлинь широко раскрыл глаза. Его рука с ложкой на мгновение замерла, а затем он продолжил переворачивать кусок курицы в тарелке, делая вид, что ничего не произошло.

— Папа, я просто хочу больше узнать о наших семейных блюдах. Это поможет укрепить славу ресторана Го. — Го Нань говорил с уверенностью, каждое слово звучало весомо.

Бай Сычэнь не ошибся в своём мнении о кумире.

В конце концов, Го Нань был сыном семьи Го. Его известность была направлена на продвижение кулинарного мастерства их семьи. Как он мог быть таким меркантильным, как предполагал Гу Чэнъи?

— Хм, хорошо, хорошо.

Го Чжэньлинь саркастически усмехнулся и поставил тарелку на стол.

— Эти фрикадельки ты недожарил. Овощи нужно бросать в горячее масло, а не в холодное. А эта рыба-белка... тесто для неё недостаточно вымешано. — Го Чжэньлинь перечислил множество недостатков, практически разгромив все блюда Го Наня.

Хотя все за столом считали, что блюда были идеальными, Го Чжэньлинь безжалостно их раскритиковал. Даже будучи признанным шеф-поваром, Го Нань был унижен до уровня новичка...

— Я просто считаю, что некоторые шаги излишни. Без них вкус остаётся таким же, разве нет? Они ничего не заметили. — Го Нань говорил, бросая взгляды на остальных.

— Точно, блюда Го Наня почти не отличаются от твоих.

— Эй, дядя Го, не стоит так придирааться! Это же мелочи.

— Нет, эти детали очень важны!

За столом все встали на защиту Го Наня. Только один голос, раздавшийся рядом с Бай Сычэнем, поддерживал Го Чжэньлиня.

Гу Чэнъи посмотрел на Го Наня:

— Эти фрикадельки явно лепил Бай Сычэнь. Он не знает наших техник, поэтому они не имеют настоящего вкуса семьи Го.

Боже мой! Гу Чэнъи даже мог определить, кто лепил фрикадельки? Его вкусовые рецепторы были действительно невероятны!

Го Чжэньлинь одобрительно кивнул Гу Чэнъи и передал ему тарелку с бульоном:

— Хорошо, Сяо И, попробуй этот бульон.

Взяв тарелку, Гу Чэнъи сначала понюхал бульон, а затем сделал небольшой глоток, тщательно перемещая его во рту.

— Он недоварен на два часа сорок минут. Огонь был слишком слабым.

Бай Сычэнь тоже налил себе немного бульона. Вкус казался таким же, как у наставника. Неужели несколько часов могли так сильно повлиять?

Го Нань не нашёл, что ответить. Он лишь молча смотрел на чёрную курицу в горшке, сжав

губы от недовольства.

— Сяо Нань, желание учиться нашим семейным рецептам — это хорошо. Но нужно следовать нашим традициям. — Го Чжэньлинь тяжело вздохнул и покачал головой.

— Я понимаю, что ты добился успеха и хочешь внести что-то новое. Но нельзя забывать о наследии предков. Без этих рецептов как мы сможем сохранить нашу семью? Если пренебрегать деталями, чем мы будем отличаться от уличных закусовых?

Сказав это, Го Чжэньлинь, с трудом опираясь на стул, поднялся:

— Ешьте, я пойду отдохну.

.....

В тот вечер Го Нань так и не получил «книгу рецептов».

С тех пор он каждый день навещал Го Чжэньлиня, но оставался не больше получаса. К счастью, он всегда приносил Бай Сычэню маленькие подарки.

Возможно, из-за перемены погоды Бай Сычэнь простудился и несколько дней страдал от слабой лихорадки. Подарки от Го Наня помогли ему поднять настроение.

Что касается Гу Чэнъи, он каждый день заботился о его питании и даже ходил за лекарствами. Но он никогда не сидел у кровати, чтобы поговорить, как это делал Го Нань. Его холодный характер всегда оставался неизменным.

В последнее время Гу Чэнъи каждый день засиживался допоздна, и у него почти не оставалось времени на разговоры с Бай Сычэнем.

Чем же он занимался?

Бай Сычэнь однажды видел, как Гу Чэнъи переписывал что-то из маленькой книжки в компьютер. Обложка той книжки была потрёпанной, а страницы, казалось, были очень старыми. Он перелистывал их с такой осторожностью, будто боялся, что они рассыплются от одного неловкого движения.

— Тук-тук-тук!

Вечером звук клавиш, на которые нажимал Гу Чэнъи, раздавался по всей комнате. Его механическая клавиатура светилась разными цветами при каждом ударе.

Пролежав весь день в постели, к вечеру Бай Сычэнь наконец почувствовал прилив энергии.

<http://bllate.org/book/15501/1375127>